Психологические науки

УДК 159.953.34+159.953.6:616.89

НОРМАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕТОДИКИ «ЗАУЧИВАНИЕ 10 СЛОВ» И СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УСТАНОВОЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПАМЯТИ

Е.Д. Словенко
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия); ORCID: 0000-0003-1463-5077

П.И. Яремченко
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия); ORCID: 0000-0001-5411-8504

Н.А. Хохлов
Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии» (Москва, Россия); Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия); ORCID: 0000-0003-0748-7547

Аннотация. Рассматривается практика применения методики «Заучивание 10 слов» в профессиональной деятельности клинических психологов и научных исследованиях. Отмечается разнородность стимульного материала (разные наборы слов) и процедуры проведения методики. Приводятся нормативные характеристики выполнения методики, полученные по результатам исследования 61 здорового человека. Обсуждается возможность выявления установочного поведения на основе анализа порядка называния слов и их сложности. Описана авторская методика «20 слов», результаты которой могут использоваться для уточнения диагностического вывода.

Ключевые слова: кратковременная память, нарушения

памяти, патопсихологическое обследование, психологическая экспертиза, судебная психология

UDC 159.953.34+159.953.6:616.89

NORMATIVE CHARACTERISTICS OF PERFORMANCE ON THE «MEMORIZING 10 WORDS» TECHNIQUE AND METHODS FOR DETECTING ADJUSTIVE BEHAVIOUR DURING MEMORY TESTING

E.D. Slovenko
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);
ORCID: 0000-0003-1463-5077

P.I. Yaremchenko
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);
ORCID: 0000-0001-5411-8504

N.A. Khokhlov
Centre for Testing and Development “GumanitarnyeTekhnologii” [Humanitarian Technologies] (Moscow, Russia); Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); ORCID: 0000-0003-0748-7547

Abstract. The practice of using the "Memorizing 10 words" technique in the professional activity of clinical psychologists and scientific research is considered. The diversity of the stimulus material (different sets of words) and the test procedure is noted. Based on the study of 61 healthy people, normative characteristics of the trial performance are given. The possibility of detecting adjustive behaviour based on an analysis of the order of words recalling and their difficulty is discussed. The author's technique "20 words" is described, the results of which can be used to refine the diagnostic conclusion.

Keywords: short-term memory, memory disorders, pathopsychological assessment, psychological expertise, forensic psychology

Методика «Заучивание 10 слов» – один из наиболее известных диагностических инструментов, используемых при проведении клинико-психологического обследования. В энциклопедическом словаре по клинической психологии под редакцией Н.Д. Твороговой даётся следующее описание: «Методику предложил А.Р. Лурия для диагностики непроизвольного запоминания. Методика позволяет также оценить утомляемость пациента. Для обследования обычно пользуются разными наборами слов; слова для запоминания предъявляются пациенту несколько раз. Форма „кривой запоминания“ позволяет выявить особенности запоминания. Появление лишних слов при воспроизведении может свидетельствовать о наличии органических заболеваний головного мозга. В том случае, когда пациент с каждой новой пробой воспроизводит меньшее количество слов, можно судить об истощаемости внимания; если „кривая запоминания“ имеет зигзагообразную форму, то можно сделать вывод о колебаниях внимания» [12, с. 551]. Методика рекомендуется для исследований нарушений памяти в судебной патопсихологии: «Оценка основных показателей методики – продуктивность воспроизведения слов (количество слов, воспроизводимых при каждом повторении, наличие повторов одного и того же слова, результаты отставленного воспроизведения и т.д.). Составление кривой запоминания» [3, с. 403].

В отечественной патопсихологии вслед за Б.В. Зейгарник [11] традиционно выделяют четыре группы нарушений памяти: нарушение непосредственной памяти, нарушение динамики мнестической деятельности, нарушение опосредованной памяти и нарушение мотивационного компонента памяти [14; 21]. Вместе с тем психологи пользуются и другой классификацией, наиболее приближенной к психиатрической (симптоматической). Обычно описывают две основные группы клинических нарушений памяти – дисмнезии (формальные расстройства динамических процессов памяти) и парамнезии (явления

патологической продукции мнестических процессов). Как отмечает С.В. Булатецкий, «не всегда расстройства памяти (особенно формальные) являются признаком психического заболевания. Они могут встречаться и у психически здоровых людей при особых условиях (в состоянии переутомления, аффекта, астении, вызванной соматической болезнью, и т.п.). Но очень часто нарушения памяти входят в структуру психического дефекта при различных психических заболеваниях и аномалиях» [7, с. 46]. В.А. Дереча [9] предлагает более детализированную классификацию, разделяя нарушения памяти на количественные (гипомнезия, амнезия, палимпсест, гипермнезия) и качественные (парамнезия, криптомнезия, конфабуляция, псевдореминисценция, ложное узнавание, экмнезия). По мнению автора, «нарушения памяти предпочтительны для сосудистой патологии головного мозга, его атрофических процессов, черепно-мозговых травм, острых и хронических интоксикаций» [9, с. 79]. Методика «Заучивание 10 слов» наиболее чувствительна к нарушениям непосредственной памяти и нарушениям динамики мнестической деятельности (или к формальным, количественным расстройствам памяти). Качественные нарушения памяти (например, парафазии, контаминации, конфабуляции, персеверации) могут проявляться при её выполнении, но для их подробного анализа лучше использовать другие методы исследования.

Особенностью методики «Заучивание 10 слов» является множественность стимульного материала. В нашем исследовании используется набор слов, представленный в руководстве «Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике»: пыль, шар, зима, дом, муха, лист, кольцо, сыр, вода, зонт [24, с. 153]. В этой же книге приводится альтернативный набор слов: лес, хлеб, окно, стул, вода, брат, конь, игла, гриб, мёд, огонь [24, с. 154]. При этом С.Я. Рубинштейн делает допущение об эквивалентности разных наборов слов: «Перед началом опыта экспериментатор должен записать в одну строчку ряд коротких (односложных и двухсложных) слов. <…> Слова нужно подобрать простые, разнообразные и не имеющие между собой никакой связи. Обычно каждый экспериментатор привыкает к какому-либо одному ряду слов, но желательно пользоваться не одним, а

несколькими наборами, чтобы больные не могли их друг от друга услышать» [24, с. 152]. Приведём примеры наборов слов, описанные в других руководствах. Р.Р. Харисова и Ю.В. Чебакова [28] предлагают следующие наборы: 1) лес, конь, брат, ночь, игла, хлеб, тень, стул, лук, вода; 2) чай, ключ, век, сон, пирог, река, окно, шар, кот, гриб; 3) пень, лев, зонт, рис, лак, замок, снег, рука, пух, стук. Авторы отмечают, что «для исследования по методике „10 слов“ необходимы заранее подобранные и ассоциативно далёкие между собой 10 слов» [28, с. 345]. Нейропсихологи чаще используют другие слова: 1) дом, лес, кот, стол, звон, ночь, игла, пирог, брат, крест; 2) мяч, крик, сон, тень, флаг, свет, игра, топор, мост, сосна [19, л. 23]. На наш взгляд, допущение об эквивалентности разных наборов слов вполне закономерно в рамках сложившей традиции качественной интерпретации результатов клинико-психологической диагностики, однако создаёт проблему сопоставимости результатов при реализации количественного подхода.

Обсудим практику применения обсуждаемой методики в работах последних лет. В исследовании Н.В. Зверевой [10] сравнивались результаты заучивания 10 слов детьми 8-16 лет с разными видами отклоняющегося развития. Было показано, что дети с резидуально-органическими расстройствами и шизофренией запоминают слова хуже, чем здоровые, тогда как результаты больных шизотипическим расстройством практически не отличаются от нормы. А.Е. Бобров и А.К. Гомозова [5] использовали данную методику для оценки состояния когнитивных функций у больных с разными видами навязчивостей. Выяснилось, что объём долговременной памяти у больных с навязчивостями запретных побуждений и тиками значимо меньше, чем у больных с навязчивостями завершённости, безопасности и обладания, а также у больных с малосимптомным вариантом обсессивно-компульсивного расстройства. При этом даже в первых двух группах результаты заучивания (7 слов) не выходят за границы нормативных показателей (низкая норма). Авторы интерпретируют лёгкое снижение памяти как следствие общего снижения исполнительных функций у больных с навязчивостями. В работе Р.В. Магжанова с соавторами [17] изучались когнитивные нарушения у больных миотонической

дистрофией (МД) I типа. Авторы отмечают, что «при выполнении теста на запоминание 10 слов у больных МД число заученных и воспроизведённых слов оказалось значительно меньшим, чем в контрольной группе, а у части пациентов наблюдались привнесения посторонних слов и персеверации» [17, с. 19]. Среднее число воспроизведённых слов по всем сериям у больных МД составило 6,1 ± 1,6, а у здоровых людей из контрольной группы – 7,8 ± 0,8 (p = 0,004). Выраженность нарушений слухоречевой памяти оказалась связанной со степенью поражения супратенториального белого вещества. В исследовании И.А. Рыжовой [23] на материале двух групп (больные с нарушениями памяти и здоровые люди) сравнивалась эффективность двух методик исследования памяти – «Запоминание 2 групп по 3 слова» и «Запоминание 10 слов». Анализ кривых рабочих характеристик приёмника (РХП, англ. receiver operating characteristics, ROC) показал, что при заучивании 10 слов оптимальной границей принятия решения о наличии или отсутствии снижения памяти является среднее число воспроизведённых слов по всем сериям, равное 7,4. Сензитивность и специфичность методики «Запоминание 10 слов» оказались ниже, чем у методики «Запоминание 2 групп по 3 слова», что указывает на её меньшую эффективность. Работа В.В. Ярого с коллегами [31] была посвящена возможности использования препарата Цитофлавин в таблетированной форме для купирования абстинентного синдрома у пациентов с алкогольной зависимостью. Для исследования состояния памяти использовалась методика «10 слов». В экспериментальной группе среднее значение названных слов по 3 сериям увеличилось с 4,3 до 6,5, а в контрольной группе – с 4,26 до 5,5; вывод: «методика исследования памяти показывает улучшение мнестических функций на 18,1% по сравнению с контрольной группой» [31, с. 93].

Заметим, что в перечисленных работах обсуждаемая методика применялась несколько по-разному. В исследовании Н.В. Зверевой [10] слова предъявлялись 5 раз, а 6-я серия проводилась через 40 минут. В статье А.Е. Боброва и А.К. Гомозовой [5] приводятся результаты исследования кратковременной и долговременной памяти, однако процедура проведения методики подробно не описывается. В работе

Р.В. Магжанова с соавторами [17] методика проводилась в 4 серии, а для анализа использовался усреднённый показатель по всем сериям. И.А. Рыжова [23] давала испытуемым 5 попыток для заучивания слов и вычисляла среднее значение по всем сериям. В исследовании В.В. Ярого с соавторами [31] слова предъявлялись 3 раза, вычислялось среднее значение по 3 сериям. Некоторые авторы в своих статьях ссылаются на книгу А.Р. Лурии [15], отмечая, что именно он предложил использовать методику «10 слов». Сам же А.Р. Лурия предлагал использовать 10-12 слов или 8-10 цифр, предъявляя их для заучивания 8-10 раз [15, с. 375]. Такая методическая разнородность ограничивает сопоставление результатов разных исследований. Впрочем, можно считать, что нормативное выполнение методики предполагает воспроизведение по памяти не менее 7 слов. К аналогичному выводу приходят Н.Д. Лакосина, И.И. Сергеев и О.Ф. Панкова, по мнению которых показателем нормы является запоминание «7-10 слов непосредственно после 3-4 кратного повторения и воспроизведение не менее 7 слов через час» [13, с. 131].

Наше исследование было направлено на описание нормативных характеристик выполнения методики «Заучивание 10 слов» взрослыми людьми и разработку способов выявления установочного поведения, при котором обследуемый преувеличивает нарушения памяти. В основном исследовании принял участие 61 условно здоровый человек, из них 25 мужчин и 36 женщин в возрасте от 17 до 73 лет (средний возраст – 25 ± 14 лет, медиана – 19 лет). Все испытуемые отрицали проблемы с памятью и не были обучены мнемотехникам.

Сначала экспериментатор давал инструкцию: «Сейчас вы прослушаете аудиозапись 10 слов. Слушать надо внимательно. Когда запись закончится, сразу же повторите столько, сколько запомните. Повторять можно в любом порядке, порядок роли не играет. Понятно?». Если испытуемый просил повторить или разъяснить инструкцию, психолог добивался полного понимания задания. Затем испытуемый прослушивал аудиозапись 10 слов, прочитанных мужским голосом (Н.А. Хохлов) со скоростью около 2 секунд на 1 слово. После первого прослушивания испытуемый называл запомненные слова (серия № 1).

Далее психолог давал следующую инструкцию: «Сейчас вы снова прослушаете те же самые слова, и вы опять должны повторить их – и те, которые вы уже назвали, и те, которые в первый раз пропустили, – все вместе, в любом порядке». Аудиозапись проигрывалась повторно, после чего испытуемый опять называл слова (серия № 2). Затем психолог говорил «И ещё раз» и включал аудиозапись в третий раз. Испытуемый снова называл запомненные слова (серия № 3). После этого психолог и испытуемый общались на отвлечённые темы, не связанные с проводимым исследованием. Через 10 минут после последнего заучивания психолог давал последнюю инструкцию: «А теперь вспомните те 10 слов, которые мы учили. Называйте в любом порядке, как удобнее». Испытуемый вновь называл слова, что позволяло оценить эффективность отсроченного воспроизведения (серия № 4). Дополнительно в протоколе фиксировалось число лишних слов (конфабуляций); в силу малочисленности они подсчитывались по всем сериям вместе.

Среднее число слов, воспроизведённых после первого заучивания, составляет 6,8 ± 1,4 (минимум – 3, максимум – 10); после второго заучивания – 8,3 ± 1,3 (минимум – 5, максимум – 10); после третьего заучивания – 9,1 ± 1,1 (минимум – 5, максимум – 10); при отсроченном воспроизведении – 7,6 ± 1,7 (минимум – 4, максимум – 10). Среднее число названных слов по всем сериям – 8 ± 1,1 (минимум – 4,5, максимум – 10). Конфабуляции проявляются достаточно редко (около 28%), при этом 1 лишнее слово (чаще всего – «мышь») назвали 14 испытуемых, 2 лишних слова – 2 испытуемых, 4 лишних слова – 1 испытуемый. Связи с возрастом нет. Обнаружены половые различия. Число слов, воспроизведённых в 1-й серии, больше у женщин (7,1 ± 1,4), чем у мужчин (6,4 ± 1,3), различия значимы ($p < 0,05$). Число слов, воспроизведённых в 4-й серии, больше у женщин (8,3 ± 1,5), чем у мужчин (6,7 ± 1,7), различия значимы ($p < 0,01$). По 2-й и 3-й сериям и числу конфабуляций различий нет.

Интересно, что имеется отрицательная корреляция между числом конфабуляций и числом правильно воспроизведённых слов в каждой серии ($-0,4 < \rho < -0,3$, $p < 0,01$). Известно, что количественные и

качественные нарушения памяти могут встречаться в рамках одного синдрома (например, при Корсаковском синдроме провалы памяти заполняются несуществующими событиями [11]). Однако здесь мы обнаруживаем, что и в норме снижение объёма запоминания сопровождается появлением лишних слов при воспроизведении. В качестве иллюстрации приведём график, на котором показана связь числа названных после первого заучивания слов с числом конфабуляций (рисунок 1)[1]. Видна нелинейность связи: при низком объёме памяти число конфабуляций отрицательно зависит от числа воспроизведённых слов, а при среднем и высоком объёме памяти – практически не меняется, оставаясь стабильно малым.

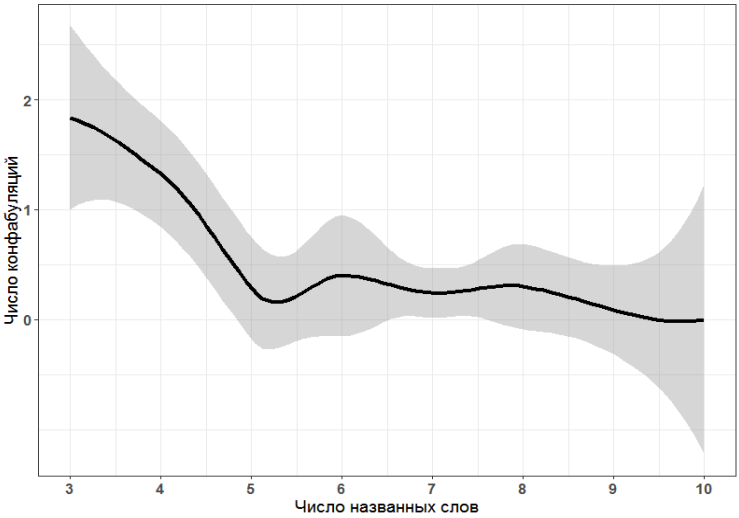

Рисунок 1. Зависимость числа конфабуляций от числа названных слов в серии № 1

[1] Здесь и далее для построения графиков применялась программа RStudio 1.3.959, пакет ggplot2.

Для перевода сырых результатов выполнения методики в стандартизированные z-оценки (0 ± 1) использовалась процентильная стандартизация (под процентилем понимается сумма процента испытуемых, имеющих значение меньше заданного, и половины процента испытуемых, имеющих заданное значение). Нормативы перевода числа воспроизведённых слов и числа конфабуляций в z-оценки представлены в таблице 1. Чем больше значение z, тем лучше состояние памяти (для конфабуляций шкала перевёрнута: чем меньше конфабуляций, тем выше z-оценка).

Таблица 1.

Перевод результатов выполнения методики «Заучивание 10 слов» в стандартизированные z-оценки

	Стандартизированные z-оценки				
	Серии				Конфабуляции *инвертировано*
Число слов	№1	№2	№3	№4	
0	–	–	–	–	0,3567
1	–	–	–	–	-0,9784
2	–	–	–	–	-1,8413
3	-2,1347	–	–	–	–
4	-1,6529	–	–	-1,9670	-2,4
5	-1,1604	-2,1347	-2,4	-1,4483	–
6	-0,7678	-1,5096	–	-0,8534	–
7	0	-0,9458	-1,7394	-0,3132	–
8	0,9141	-0,2704	-0,9458	0,1443	–
9	1,5772	0,4686	-0,2280	0,6113	–
10	2,4	1,3397	0,7405	1,2909	–

Далее рассмотрим типичный порядок называния слов (рисунки 2–5). При заучивании (первые три серии) обычно сначала называют первые слова, затем последние, а в самом конце – расположенные посередине и между серединой и концом ряда. При отсроченном

воспроизведении порядок становится другим: слова называют почти по порядку предъявления (меняются позиции третьего и четвёртого слова).

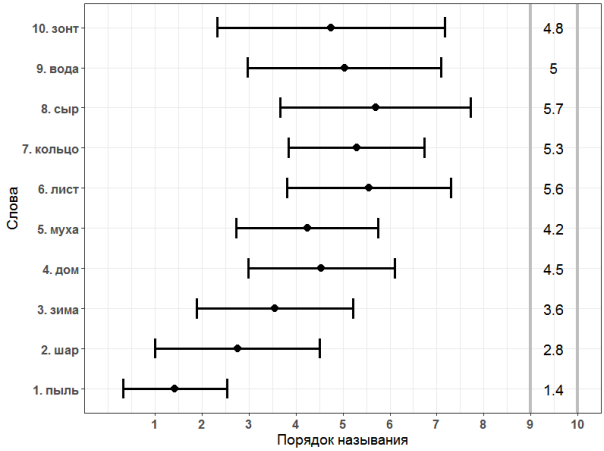

Рисунок 2. Порядок называния 10 слов в серии № 1

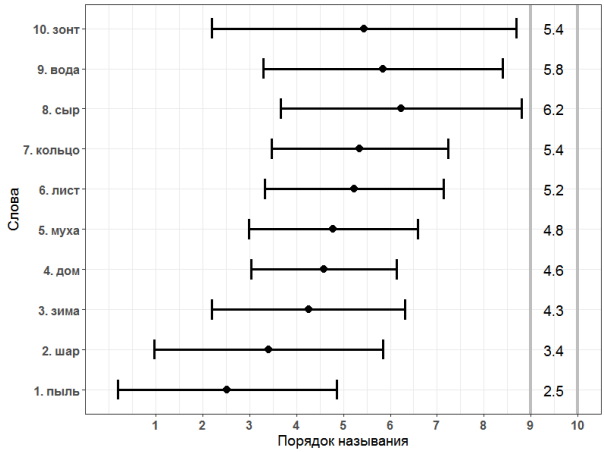

Рисунок 3. Порядок называния 10 слов в серии № 2

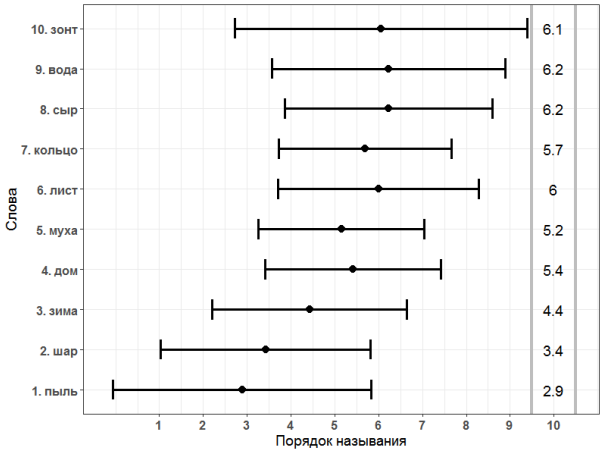

Рисунок 4. Порядок называния 10 слов в серии № 3

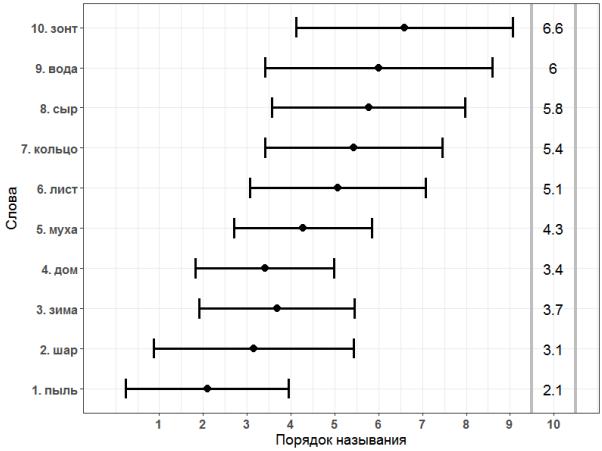

Рисунок 5. Порядок называния 10 слов в серии № 4

Наконец, оценим простоту-сложность воспроизведения каждого слова. Вычислим для этого вероятность правильного называния слов в каждой серии (отношение числа людей, назвавших слово, к общему

объёму выборки). Результаты оценки вероятности называния слов представлены в таблице 2 и на рисунке 6. Видно, что самым простым словом является «пыль», а самым сложным – «сыр», при этом сложнее всего вспоминать слова в серии № 1, а проще всего – в серии № 3.

Таблица 2.

Вероятность правильного называния слов после 1-го, 2-го, 3-го заучиваний и отсроченного воспроизведения (серия №4)

	Вероятность правильного воспроизведения				
	Серии				Среднее по всем сериям
Слова	№1	№2	№3	№4	
Пыль	0,89	0,93	1	0,84	0,91
Шар	0,87	0,89	0,93	0,77	0,86
Зима	0,85	0,95	0,92	0,82	0,89
Дом	0,57	0,75	0,84	0,85	0,75
Муха	0,74	0,75	0,87	0,54	0,73
Лист	0,56	0,72	0,85	0,77	0,73
Кольцо	0,74	0,89	0,97	0,72	0,83
Сыр	0,54	0,72	0,85	0,72	0,71
Вода	0,49	0,84	0,93	0,77	0,76
Зонт	0,59	0,82	0,92	0,84	0,79
Среднее по всем словам	0,68	0,83	0,91	0,76	0,8

Полученные данные в целом соответствуют хорошо известной в психологии памяти закономерности: «Если заучиваемый материал состоит из элементов, расположенных в ряд, то элементы, находящиеся в начале и в конце, запоминаются быстрее, чем элементы, находящиеся в середине. Точнее, эмпирически установлено, что хуже всего запоминаются элементы, несколько смещённые от центра к концу ряда» [27, с. 225]. Эффект края первым описал Г. Эббингауз в конце XIX века. В дальнейшем это явление было подробно изучено; в современных

работах для его обозначения используется термин «позиционные эффекты».

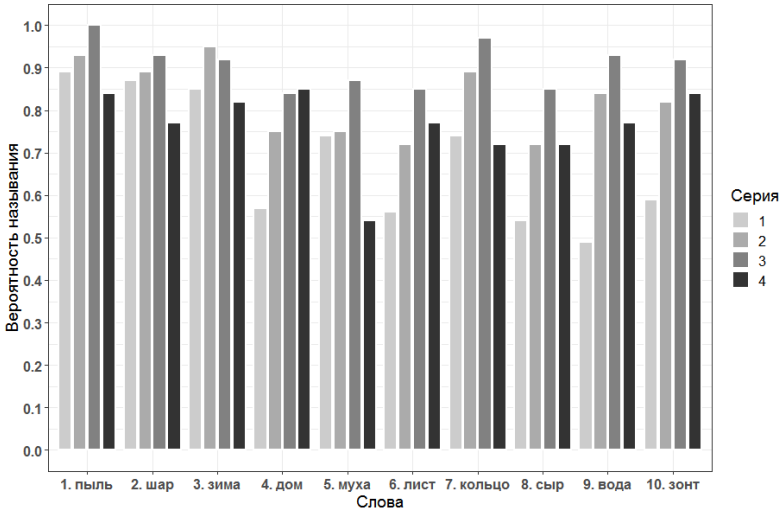

Рисунок 6. Вероятность правильного называния слов в каждой серии

Позиционные эффекты – это «зависимость вероятности запоминания и воспроизведения стимула от его места (позиции) в предъявляемой последовательности (имеется в виду, что элементы ряда предъявляются последовательно, а воспроизведение проводится немедленно). Первые и последние стимулы запоминаются лучше, тогда как вероятность правильного воспроизведения средних элементов наиболее низкая. Графически этот факт выглядит как U-образная кривая зависимости вероятности правильного воспроизведения стимула от его позиции. Эту кривую часто называют позиционной кривой. Разные отрезки последней имеют особые названия. Отклонение вверх кривой, соответствующее первым элементам ряда, называют эффектом первичности (primacy effect), а отклонение, соответствующее нескольким последним элементам, – эффектом недавности (recency effect)» [6, с. 475]. Позиционные эффекты по-разному проявляются при исследовании долговременной, кратковременной и рабочей памяти [8]. Как показали А.

Баддли и Э. Уоррингтон, у пациентов с амнезией эффект первичности выражен гораздо меньше, чем у здоровых людей, а эффект недавности сохраняется в полном объёме [32].

Однако простота-сложность воспроизведения слова зависит не только от занимаемой позиции. В использованном нами наборе слов имеется слово «кольцо», простота воспроизведения которого в первых трёх сериях оказывается выше простоты соседних с ним слов «лист» и «сыр», хотя оно находится в позиции сложного слова (№7 – элемент, смещённый от центра к концу ряда). Очевидно, слово «кольцо» имеет какое-то свойство, которое упрощает его запоминание. Первый признак, по которому оно отличается от остальных слов, это число звуков. В этом слове 5 звуков (к-а-л'-ц-о́), а в остальных словах 3-4 звука. Второй признак менее очевиден. Это многозначное слово, которое в разных контекстах приобретает разные значения. В соответствии с Толковым словарём русского языка С.И Ожегова, кольцо – это «1. Предмет в форме окружности, обода из металла, дерева, кости и т.п. *Золотое кольцо. Костяное кольцо. Гимнастические кольца.* 2. Всякий предмет, имеющий такую форму. *Годичное кольцо* (слой, ежегодно нарастающий в стволе дерева). *Пускать дым кольцами. Трамвайное кольцо* (поворотный круг на трамвайных путях). 3. *переносное значение, чего.* Положение, при котором кто-нибудь полностью изолирован от окружающего, замкнут круговой линией чего-нибудь. *Кольцо блокады. Вырваться из кольца окружения»* [20, с. 240]. Ситуация многозначности дополняется влиянием слабой семантики: «Сфера слабой семантики, или семантики слабых взаимодействий, распространяется на те особенности употребления языковых форм, которые определяются не чисто лингвистическим содержанием соответствующих языковых единиц, а стоящими за ними структурами знаний» [4, с. 194].

Известно, что семантическое кодирование оказывает влияние на эффективность запоминания [29; 33; 34; 35]. А.Р. Лурия писал: «каждое слово возбуждает целую систему связей, являясь центром целой семантической сети, актуализирует определённые „семантические поля“, которые характеризуют важный аспект психологической структуры слова» [16, с. 91]. Чем больше значений имеет слово, тем больше

семантических сетей потенциально могут быть активированы при его назывании. Как отмечают А. Баддли, М. Айзенк и М. Андерсон, «согласно модели иерархической сети, семантическая память – это огромное количество иерархических сетей. Полагают, что во имя когнитивной экономии информация о свойствах объектов хранится на самом верху иерархии. Предположение о том, что понятия, которыми мы пользуемся, принадлежат к строго определённым категориям, неверно. Активация какого-либо понятия, согласно модели распространяющейся активации, вызывает наиболее заметное её распространение на другие понятия, семантически тесно связанные с первым» [2, с. 192][2].

Теперь, когда мы описали нормативные характеристики выполнения методики «Заучивание 10 слов», мы можем использовать их при разработке способов выявления установочного поведения. Для начала рассмотрим подробнее саму проблему. Как отмечает Л.М. Балабанова, «патопсихолог не должен забывать, что в зависимости от цели исследования мотивы, которыми руководствуется исследователь и исследуемый, далеко не всегда совпадают, особенно при экспертной направленности исследования, в частности при проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы» [3, с. 61]. При оценке мотива экспертизы «необходимо уточнить общую характеристику личностной направленности во время эксперимента (игровые мотивы, демонстрация превосходства, поиск поддержки, желание общения, получение „благ“ от прохождения психологического эксперимента, например, освобождение от трудотерапевтических процедур)» [28, с. 58]. Выявление психического расстройства имеет юридически значимые последствия при правовой защите психически несостоятельных лиц, при назначении

[2] Семантическая организация памяти, завися от структуры языка, является культурно обусловленной. Любознательному читателю мы рекомендуем познакомиться с рассказами Х.Л. Борхеса «Сообщение Броуди» (El informe de Brodie) и «Фунес памятливый» (Funes el memorioso), чтобы увидеть, насколько сильно структура и свойства памяти могут отличаться от привычных для носителей нашей культуры. На характеристики памяти также повлияло повсеместное распространение письменности и книгопечатания. Подробнее о влиянии письменного текста на психические процессы можно прочитать в книге Г.М. Маклюэна «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man).

принудительных мер медицинского характера и установлении социальных ограничений. Судебно-психиатрическая экспертиза применяется как в уголовном, так и в гражданском процессе. Наиболее распространённым предметом комплексной психолого-психиатрической экспертизы выступает интеллектуальная недостаточность [1]. Обследуемый может стараться преувеличить нарушения памяти, если это позволит ему избежать ответственности за совершённое правонарушение, приобрести дополнительную социальную поддержку (например, при утрате трудоспособности вследствие психического заболевания), а также доказать наличие ущерба здоровью или морального вреда для получения компенсации.

В процессе обследования могут проявляться различные виды установочного поведения. Под симуляцией понимается «поведение, направленное на имитацию болезни или её отдельных симптомов с целью ввести в обман. Мотивами симуляции могут быть: достижение определённых льгот, уклонение от обязанностей, стремление обратить на себя внимание (например, при недостатке родительской заботы у детей), потребность в помощи, в опеке и т.д. Личностный смысл, цели симуляции могут быть как осознанными, так и неосознанными. Последние случаи наблюдаются, например, у лиц с истерическими неврозами, когда симуляция становится одним из способов неадекватного разрешения невротического конфликта. Среди вариантов симуляции можно выделить: а) умышленную симуляцию, совершаемую заинтересованным лицом с определённой целью; б) преувеличение (аггравация) имеющихся отдельных симптомов заболевания или продление имевших ранее симптомов (метастимуляция). Противоположное симуляции поведение, связанное с установкой на сокрытие, затушёвывание болезни или отдельных её проявлений (диссимуляции), также может мотивироваться как осознанными целями (например, выписка из клиники, поступление на работу и т.д.), так и неосознаваемыми, в том числе связанными с компенсаторными формами личностного реагирования» [12, с. 271]. Ф.С. Сафуанов [25] предлагает употреблять термин «симуляция» только для обозначения признаков психических расстройств, осознанно и целенаправленно

предъявляемых здоровым человеком. Остальные термины используются для обозначения вариантов поведения лиц с уже имеющимися психическими нарушениями (при аггравации – менее выраженными; при метасимуляции – имевшими место в анамнезе, но уже прошедшими; при сюрсимуляции – относящимися к иному расстройству). Отметим, что установочное поведение необязательно является осознанным. Как пишет И.И. Мамайчук, «особый интерес для психолога представляет неосознаваемая аггравация, которая обусловлена неосознанным стремлением больного привлечь к себе сочувствие окружающих, особое внимание медицинского персонала. Психологическая реакция „ухода в болезнь“, наблюдаемая у аггравирующих больных, проявляется в том, что они ставят болезнь в центр собственных интересов, отношений, игнорируя всё, что не связано с заболеванием. Такая погруженность в болезненные переживания обычно связана с жизненными неудачами, конфликтами с окружающими, субъективно неразрешимыми проблемами. Болезнь избавляет от необходимости разрешать сложные жизненные ситуации, служит оправданием профессиональной или личной несостоятельности» [18, с. 40].

Проявление диссимуляции при выполнении методики «Заучивание 10 слов» кажется маловероятным, т.к. завысить результаты можно только при предварительном знакомстве со стимульным материалом. Понятно, что обследуемый не может знать, какой именно набор слов будет использован при работе с ним. В перспективе психологам желательно владеть нормативными данными по нескольким наборам слов, чтобы при утечке стимулов иметь возможность сразу же поменять их на другие. Между тем предварительное заучивание слов с целью диссимуляции приведёт к тому, что порядок называния слов будет ближе к серии № 4 (см. рисунок 5), а не к первым трём сериям. Кроме того, кривая заучивания не будет иметь характерной для достоверного выполнения формы. Спорной является ситуация использования мнемотехник человеком со сниженной непосредственной памятью. С одной стороны, сам факт успешного применения мнемотехник указывает на то, что обследуемый может в повседневной

жизни запоминать необходимую ему информацию. Значит, память действительно не нарушена и нет оснований считать это диссимуляцией. С другой стороны, если акцентировать внимание на нарушении конкретного вида памяти, можно говорить о том, что при снижении непосредственной памяти больной компенсирует свой дефект использованием мнемотехник. Если экспертиза проводится для того, чтобы оценить готовность обследуемого к особым видам деятельности, требующим хорошо развитой непосредственной памяти и не допускающим использования мнемотехник, то применения обсуждаемой методики будет недостаточно.

Различные виды симуляции и аггравации при исследовании памяти встречаются чаще. Диагносту следует иметь в виду, что люди даже с плохой памятью обычно вспоминают 3-4 слова. В качестве основного показателя, позволяющего выявить установочное поведение, направленное на преувеличение нарушений памяти, мы будем использовать простоту-сложность воспроизводимых слов. Введём индекс α, который равен ln(p/(1-p)), где p – вероятность верно воспроизвести слово. Значения этого индекса будут отражать простоту называния каждого слова. Положительное значение логита (логарифма шансов) указывает на то, что вероятность успеха выше вероятности неудачи, и наоборот, отрицательное значение указывает на то, что вероятность неудачи выше вероятности успеха. Например, в серии №1 для слова «лист» α = 0,23, а для слова «пыль» α = 2,04. В серии № 2 для слова «лист» α = 0,95, а для слова «пыль» α = 2,66. Слово «лист» сложнее вспомнить, чем слово «пыль», при этом после второго заучивания сложность обоих слов уменьшается. В серии №3 слово «пыль» смогли вспомнить все испытуемые, для p = 1 логит вычислить невозможно, поэтому для расчётов мы использовали p = 0,99 (α = 4,6).

Имеется связь между порядком называния слов и сложностью названного слова, а именно: простые слова называют до сложных слов. В серии №1 корреляция между рангом слова и его простотой составляет -0,83 (p = 0,003). В серии № 2 связь на уровне значимости – -0,57 (p = 0,086). В сериях № 3 и № 4 связь незначима. Если в индивидуальном протоколе не прослеживается связь между порядком называния слов и

сложностью названных слов в серии № 1, это можно считать первым признаком установочного поведения.

Второй способ выявления симуляции (аггравации) базируется на предположении о том, что люди со сниженной памятью, называющие мало слов, скорее будут называть простые слова. Анализ регрессионных моделей, связывающих среднюю простоту названных слов с общим числом названных слов, позволяет принять эту гипотезу. Закономерности описываются следующими уравнениями (использовалась подгонка кривых для выбора модели с наибольшим коэффициентом детерминации)[3]:

1 серия: $y = -0{,}012x^3 + 0{,}256x^2 – 1{,}747x + 4{,}931$ ($R^2 = 0{,}33$);

2 серия: $y = 0{,}01x^2 – 0{,}217x + 2{,}879$ ($R^2 = 0{,}43$);

3 серия: $y = 0{,}008x^2 – 0{,}198x + 3{,}693$ ($R^2 = 0{,}65$);

4 серия: $y = -0{,}01x^2 + 0{,}128x + 0{,}884$ ($R^2 = 0{,}17$),

где x – число воспроизведённых слов, y – среднее значение индекса α по этим словам.

Для удобства приведём графики (рисунки 7–10), отражающие эмпирическую зависимость средней простоты названных слов от их общего числа с 95-процентным доверительным интервалом. Эти кривые дают более точную аппроксимацию исходных данных, чем представленные выше алгебраические модели.

---

[3] Читателям, желающим построить графики по этим уравнениям, рекомендуем воспользоваться бесплатной кроссплатформенной динамической математической программой GeoGebra (https://www.geogebra.org).

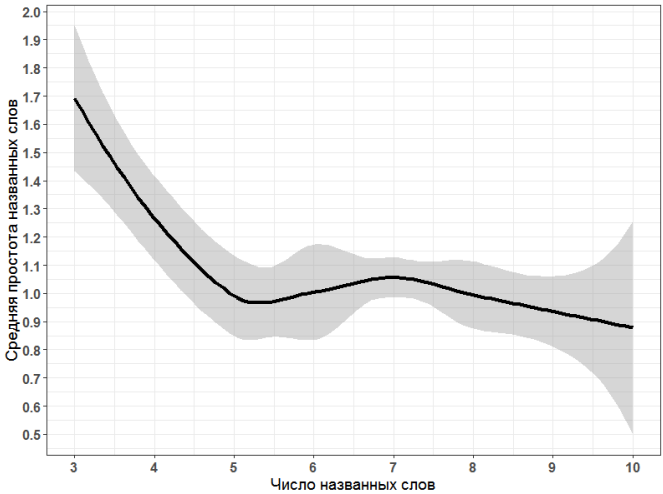

Рисунок 7. Зависимость средней простоты от общего числа названных слов в серии №1

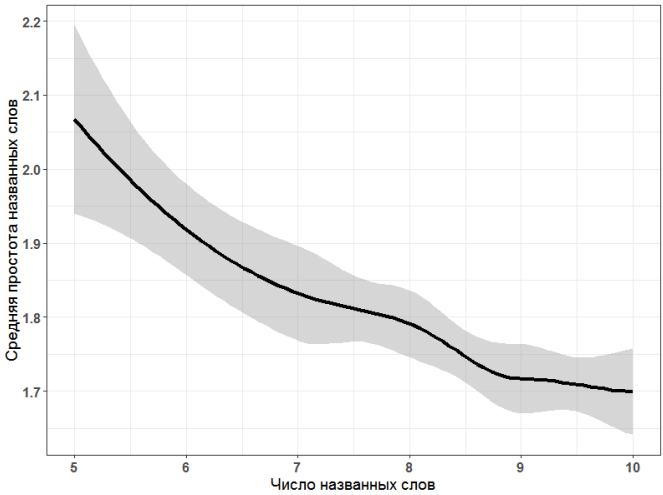

Рисунок 8. Зависимость средней простоты от общего числа названных слов в серии №2

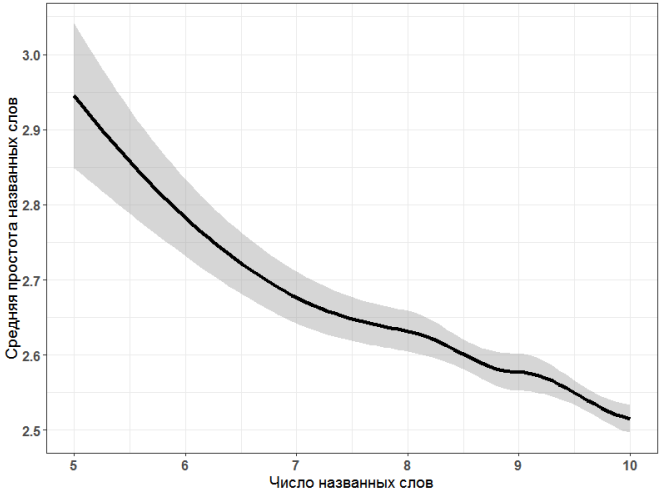

Рисунок 9. Зависимость средней простоты от общего числа названных слов в серии №3

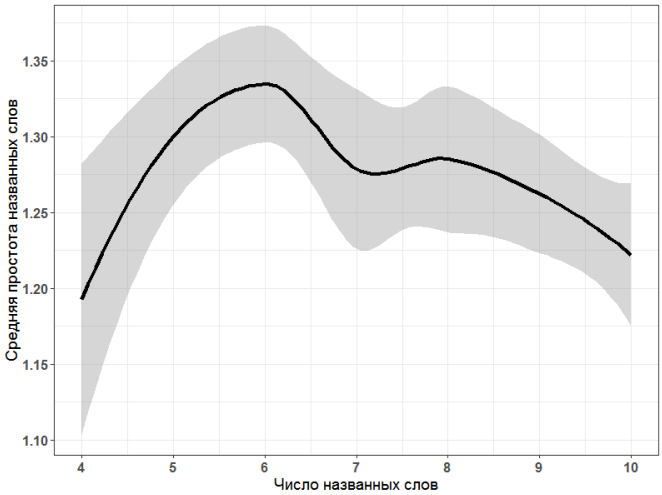

Рисунок 10. Зависимость средней простоты от общего числа названных слов в серии №4

Можно говорить о повышенном риске установочного поведения, если средняя простота названных слов существенно меньше ожидаемой (значение выходит за пределы доверительного интервала). Мы рекомендуем обращать внимание на результаты серий №2 и №3, поскольку именно там обсуждаемая закономерность проявляется наиболее сильно; последняя серия в этом отношении наименее информативна.

Третий способ предполагает вычисление разницы между средней простотой забытых слов и средней простотой воспроизведённых слов. Такой расчёт целесообразно проводить только в отношении результатов серии №1. Введём индекс $\beta = M(\alpha_0) - M(\alpha_1)$, где $M(\alpha_0)$ – средний индекс α для забытых (не воспроизведённых) слов, $M(\alpha_1)$ – средний индекс α для воспроизведённых слов. Индекс нет смысла вычислять, если все слова забыты или все слова названы (заметим, что только один испытуемый из 61 смог назвать все 10 слов после первого заучивания). В 88,3% случаев названные слова оказались в среднем проще забытых слов ($\beta < 0$). Среднее значение индекса β составляет -0,55 ± 0,48, распределение представлено на рисунке 11.

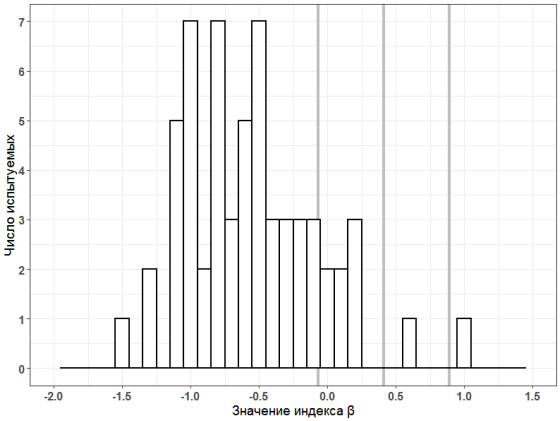

Рисунок 11. Распределение разницы между средней простотой забытых слов и средней простотой воспроизведённых слов в серии №1. Серыми линиями показаны границы M(β)+1σ, M(β)+2σ, M(β)+3σ.

Видно, что только у одного человека из выборки значение β оказалось больше среднего на три стандартных отклонения, ещё у одного человека – на два стандартных отклонения. Высокие значения β указывают на то, что названные слова оказались в среднем сложнее забытых слов. Это можно считать ещё одним вероятным признаком симуляции или аггравации.

Иногда баланс между простыми и сложными словами может нарушаться и при достоверном выполнении методики. Известно, что на эффективность воспроизведения положительно влияет сочетание механического и осмысленного запоминания, а эмоционально окрашенные слова запоминаются лучше нейтральных [22]. Одним из операционных механизмов мнемических способностей выступает «ассоциация – установление связей по сходству, смежности или противоположности запоминаемого с индивидуальным опытом субъекта» [30, с. 163]. Память не просто фиксирует всю поступающую информацию, а соотносит её с имеющимся опытом человека; «*отличительной особенностью человеческой памяти является избирательность всех её процессов*» [9, с. 79]. Как отмечает Л.В. Черемошкина, «функционирование мнемических способностей – средств организации индивидуального опыта человека как индивида, субъекта деятельности и личности – не исчерпывается объективными закономерностями, а подчиняется системному взаимодействию объективных и собственного психологических закономерностей субъектного и субъективно-личностного планов» [30, с. 5]. Допустим, проводится клинико-психологическое обследование человека, в повседневной жизни работающего сыроваром. Слово «сыр», которое по усреднённым данным является самым сложным, именно этим человеком запомнится легче других, т.к. окажется ассоциативно связанным с личностно значимой профессиональной деятельностью. Очевидно, возможны и другие примеры выраженного отклонения простоты-сложности слов от усреднённых нормативных значений, обусловленного индивидуальным опытом обследуемого.

Если у диагноста остались сомнения в отношении установочного поведения, мы рекомендуем использовать дополнительный (четвёртый)

способ проверки. Здесь потребуется применить ещё одну методику. Стимульный материал представляет собой набор из 20 слов, составленный П.И. Яремченко. Набор включает 10 слов, обозначающих конкретные предметы (кот, змея, стол, дверь, носок, кофта, булка, банан, глаз, рука), и 10 слов, обозначающих абстрактные понятия (стук, место, сжатие, способ, процесс, мысль, пустота, контакт, факт, вывод). При апробации методики экспериментатор давал испытуемым следующую инструкцию: «Вы прослушаете группу не связанных между собой слов; после того как вам будет дана команда писать, необходимо будет воспроизвести все запомненные слова на бумаге». Испытуемых также просили не использовать мнемотехники. Затем экспериментатор однократно зачитывал слова в случайном порядке со скоростью примерно 1 слово в секунду. После этого испытуемым требовалось написать запомненные слова. В этом исследовании были задействованы 20 условно здоровых человек из другой выборки, из них 9 мужчин и 11 женщин в возрасте от 16 до 23 лет (средний возраст – 19 ± 1 лет, медиана – 19 лет).

Среднее число правильно воспроизведённых слов составило 8,1 ± 2,6 (минимум – 4, максимум – 13). Среднее число конкретных слов оказалось больше (4,5 ± 2), чем среднее число абстрактных слов (3,7 ± 1,1), различия значимы на уровне тенденции ($p < 0,1$). В таблице 3 для каждого из 20 слов приведена вероятность правильного воспроизведения и значение индекса α.

Здесь связь между числом воспроизведённых слов и их средней простотой проявляется слабо, поэтому ограничимся вычислением разницы между средней простотой забытых слов и средней простотой воспроизведённых слов (индекс β). В 85% случаев названные слова оказались проще забытых слов ($\beta < 0$). Среднее значение индекса β составляет -0,26 ± 0,22, распределение представлено на рисунке 12.

Таблица 3.

Вероятность правильного письменного воспроизведения 20 слов и соответствующее значение логита (простота воспроизведения)

Слово	Вероятность правильного воспроизведения	Простота (α)
Кот	0,5	0
Змея	0,4	-0,41
Стол	0,5	0
Дверь	0,35	-0,62
Носок	0,3	-0,85
Кофта	0,45	-0,2
Булка	0,55	0,2
Банан	0,55	0,2
Глаз	0,45	-0,2
Рука	0,4	-0,41
Стук	0,35	-0,62
Место	0,15	-1,73
Сжатие	0,4	-0,41
Способ	0,2	-1,39
Процесс	0,5	0
Мысль	0,6	0,41
Пустота	0,35	-0,62
Контакт	0,25	-1,1
Факт	0,4	-0,41
Вывод	0,45	-0,2
Среднее по всем словам	0,41	-0,42
Среднее по конкретным словам	0,45	-0,23
Среднее по абстрактным словам	0,37	-0,61

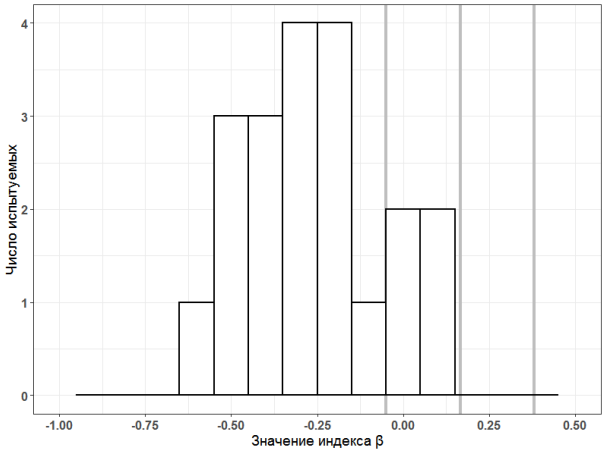

Рисунок 12. Распределение разницы между средней простотой забытых слов и средней простотой воспроизведённых слов (20 слов). Серыми линиями показаны границы M(β)+1σ, M(β)+2σ, M(β)+3σ.

Эмпирический максимум оцениваемого индекса равен 0,14. Ни у одного из испытуемых значение β не оказалось выше среднего более чем на два стандартных отклонения. Выход за пределы этой границы может рассматриваться как ещё один признак установочного поведения, нацеленного на преувеличение нарушений памяти.

В заключение хотим предостеречь психологов от немедленного обвинения обследуемого в намеренном искажении результатов диагностики. Тот факт, что специфические особенности выполнения психодиагностических методик указывают на высокую вероятность установочного поведения, ещё не значит, что обследуемый осознанно обманывает диагноста. Известно, что отношение к обследованию зависит от мотивов пациента, его ценностей, внутренней картины болезни и её вторичной выгоды, при этом позитивный смысл болезни не всегда осознаётся [13; 26]. При выявлении признаков установочного поведения нужно довести диагностику до конца, а затем соотнести между собой результаты выполнения всех проведённых методик. После этого можно провести с подэкспертным дополнительную клиническую

беседу, направленную на уточнение обстоятельств его поступления на обследование, предшествовавшей этому жизненной ситуации, и лишь после этого сделать окончательный вывод о достоверности проведённой диагностики.

Литература:

1. *Алмазов Б.Н.* Правовая патопсихология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 329 с.

2. *Баддли А., Айзенк М., Андерсон М.* Память: пер. с англ. / Под ред. Т.Н. Резниковой. СПб.: Питер, 2011. 560 с.

3. *Балабанова Л.М.* Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк: Сталкер, 1998. 432 с.

4. *Баранов А.Н.* Когнитивное моделирование в лингвистике и феномен «слабой семантики» // Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Вып. 5 / Под ред. А.А. Кибрика, Т.В. Черниговской, А.В. Дубасовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 194–205.

5. *Бобров А.Е., Гомозова А.К.* Комплексное клинико-статистическое и психологическое изучение обсессивно-компульсивных синдромов // Социальная и клиническая психиатрия, 2010. Т. 20. № 4. С. 14–20.

6. Большой психологический словарь. 4-е изд., расш. / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.

7. *Булатецкий С.В.* Патопсихология: симптомы и синдромы психических расстройств. Для специальности «Правоохранительная деятельность»: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 177 с.

8. *Величковский Б.Б.* Позиционные эффекты в рабочей памяти // Экспериментальная психология, 2014. Т. 7. № 2. С. 26–36.

9. *Дереча В.А.* Психопатология: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 291 с.

10. *Зверева Н.В.* Нарушения произвольной памяти в структуре когнитивного дизонтогенеза у детей с разными видами отклоняющегося

развития // Культурно-историческая психология, 2008. № 3. С. 79–85.

11. *Зейгарник Б.В*. Патопсихология: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 287 с.

12. Клиническая психология: энциклопедический словарь / Под общ. ред. Н.Д. Твороговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Практическая медицина, 2016. 608 с.

13. *Лакосина Н.Д., Сергеев И.И., Панкова О.Ф*. Клиническая психология: Учебн. для студ. мед. вузов. 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2005. 416 с.

14. *Левченко И.Ю*. Патопсихология. Теория и практика: учеб. пособие для студ. пед. вузов. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2004. 230 с.

15. *Лурия А.Р*. Высшие корковые функции и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Изд-во МГУ, 1962. 431 с.

16. *Лурия А.Р*. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

17. *Магжанов Р.В., Сайфуллина Е.В., Мухаметова Р.Р., Мухамедрахимов Р.Р*. Когнитивные нарушения у больных миотонической дистрофией I типа (клинико-магнитно-резонансное исследование) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2012. Т. 112. № 4. С. 18–22.

18. *Мамайчук И.И*. Психологическая экспертиза в практике клинического психолога. Часть 1. Психологическая экспертиза в системе здравоохранения и образования: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. 144 с.

19. Нейропсихологическая диагностика. Классические стимульные материалы / Сост. Е.Ю. Балашова, М.С. Ковязина. 2-е изд., доп. М.: Генезис, 2011. 12 с. (+72 л.).

20. *Ожегов С.И*. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. 736 с.

21. *Орлова Е.А., Козьяков Р.В., Рышлякова Н.В*. Патопсихология: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 361 с.

22. *Рогов Е.И*. Психология познания. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 176 с.

23. *Рыжова И.А*. Анализ эффективности нейропсихологических методов диагностики нарушения памяти, применяемых в психиатрической практике // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология, 2015. № 3 (21). С. 38–47.

24. *Рубинштейн С.Я*. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2010. 224 с.

25. *Сафуанов Ф.С*. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Смысл, 1998. 191 с.

26. *Тхостов А.Ш*. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

27. *Флорес Ц*. Память // Экспериментальная психология. Вып. IV: пер. с фр. / Ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже. М.: Издательство «Прогресс», 1973. С. 209–342.

28. *Харисова Р.Р., Чебакова Ю.В*. Практикум по патопсихологической диагностике: учебное пособие / Под ред. Ю.В. Чебаковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки Народов Мира, 2020. 458 с.

29. *Хофман И*. Активная память: Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти: пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Б.М. Величковского, Н.К. Корсаковой. М.: Прогресс, 1986. 312 с.

30. *Черемошкина Л.В*. Психология памяти: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 319 с.

31. *Ярый В.В., Датчук Д.К., Смирнова Ю.А., Хмеленко А.И., Хоменко Т.И., Каландия Г.Т*. Опыт купирования абстинентного синдрома у пациентов с алкогольной зависимостью с использованием препарата цитофлавин (таблетки) // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология, 2015. № 3 (21). С. 86–94.

32. *Baddeley A.D., Warrington E.K*. Amnesia and the distinction between long- and short-term memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1970. Vol. 9. P. 176–189.

33. *Craik F.I.M., Lockhart R*. Level of processing. A framework for memory research // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1972. Vol. 11 (6). P. 671–684.

34. *Craik F.I.M., Tulving E*. Depth of processing and the retention of words in episodic memory // Journal of Experimental Psychology General, 1975. Vol. 104 (3). P. 268–294.

35. *Shulman H.G*. Similarity effects in short-term memory // Psychological Bulletin, 1971. Vol. 75 (6). P. 399–415.

References:

1. *Almazov B.N*. Pravovaja patopsihologija: uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2020. 329 p.

2. *Baddli A., Ajzenk M., Anderson M*. Pamjat': per. s angl. / Pod red. T.N. Reznikovoj. SPb.: Piter, 2011. 560 p.

3. *Balabanova L.M*. Sudebnaja patopsihologija (voprosy opredelenija normy i otklonenij). Doneck: Stalker, 1998. 432 p.

4. *Baranov A.N*. Kognitivnoe modelirovanie v lingvistike i fenomen «slaboj semantiki» // Kognitivnye issledovanija. Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 5 / Pod red. A.A. Kibrika, T.V. Chernigovskoj, A.V. Dubasovoj. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012. Pp. 194–205.

5. *Bobrov A.E., Gomozova A.K*. Kompleksnoe kliniko-statisticheskoe i psihologicheskoe izuchenie obsessivno-kompul'sivnyh sindromov // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija, 2010. T. 20. № 4. Pp. 14–20.

6. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. 4-e izd., rassh. / Sost. i obshh. red. B.G. Meshherjakov, V.P. Zinchenko. M.: AST: AST MOSKVA; SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2009. 811 p.

7. *Bulateckij S.V*. Patopsihologija: simptomy i sindromy psihicheskih rasstrojstv. Dlja special'nosti «Pravoohranitel'naja dejatel'nost'»: uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 177 p.

8. *Velichkovskij B.B*. Pozicionnye jeffekty v rabochej pamjati // Jeksperimental'naja psihologija, 2014. T. 7. № 2. Pp. 26–36.

9. *Derecha V.A*. Psihopatologija: uchebnik i praktikum dlja vuzov. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 291 p.

10. *Zvereva N.V*. Narushenija proizvol'noj pamjati v strukture kognitivnogo dizontogeneza u detej s raznymi vidami otklonjajushhegosja razvitija // Kul'turno-istoricheskaja psihologija, 2008. № 3. Pp. 79–85.

11. *Zejgarnik B.V*. Patopsihologija: uchebnik dlja vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986. 287 p.

12. Klinicheskaja psihologija: jenciklopedicheskij slovar' / Pod obshh. red. N.D. Tvorogovoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prakticheskaja medicina, 2016. 608 p.

13. *Lakosina N.D., Sergeev I.I., Pankova O.F*. Klinicheskaja psihologija: Uchebn. dlja stud. med. vuzov. 2-e izd. M.: MEDpress-inform, 2005. 416 p.

14. *Levchenko I.Ju*. Patopsihologija. Teorija i praktika: ucheb. posobie dlja stud. ped. vuzov. 2-e izd., ster. M.: Akademija, 2004. 230 p.

15. *Lurija A.R*. Vysshie korkovye funkcii i ih narushenija pri lokal'nyh porazhenijah mozga. M.: Izd-vo MGU, 1962. 431 p.

16. *Lurija A.R*. Jazyk i soznanie / Pod red. E.D. Homskoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. 320 p.

17. *Magzhanov R.V., Sajfullina E.V., Muhametova R.R., Muhamedrahimov R.R*. Kognitivnye narushenija u bol'nyh miotonicheskoj distrofiej I tipa (kliniko-magnitno-rezonansnoe issledovanie) // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova, 2012. T. 112. № 4. Pp. 18–22.

18. *Mamajchuk I.I*. Psihologicheskaja jekspertiza v praktike klinicheskogo psihologa. Chast' 1. Psihologicheskaja jekspertiza v sisteme zdravoohranenija i obrazovanija: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2017. 144 p.

19. Nejropsihologicheskaja diagnostika. Klassicheskie stimul'nye materialy / Sost. E.Ju. Balashova, M.S. Kovjazina. 2-e izd., dop. M.: Genezis, 2011. 12 p. (+72 l.).

20. *Ozhegov S.I*. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskih vyrazhenij / Pod red. L.I. Skvorcova. 26-e izd., ispr. i dop. M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks»; OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2010. 736 p.

21. *Orlova E.A., Koz'jakov R.V., Ryshljakova N.V*. Patopsihologija: uchebnik i praktikum dlja vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 361 p.

22. *Rogov E.I*. Psihologija poznanija. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2001. 176 p.

23. *Ryzhova I.A*. Analiz jeffektivnosti nejropsihologicheskih metodov diagnostiki narushenija pamjati, primenjaemyh v psihiatricheskoj praktike // Psihiatrija, psihoterapija i klinicheskaja psihologija, 2015. № 3 (21). Pp. 38–47.

24. *Rubinshtejn S.Ja*. Jeksperimental'nye metodiki patopsihologii i opyt primenenija ih v klinike. M.: Aprel'-Press, Psihoterapija, 2010. 224 p.

25. *Safuanov F.S*. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza v ugolovnom processe. M.: Smysl, 1998. 191 p.

26. *Thostov A.Sh*. Psihologija telesnosti. M.: Smysl, 2002. 287 p.

27. *Flores C*. Pamjat' // Jeksperimental'naja psihologija. Vyp. IV: per. s fr. / Red.-sost. P. Fress, Zh. Piazhe. M.: Izdatel'stvo «Progress», 1973. Pp. 209–342.

28. *Harisova R.R., Chebakova Ju.V*. Praktikum po patopsihologicheskoj diagnostike: uchebnoe posobie / Pod red. Ju.V. Chebakovoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Jazyki Narodov Mira, 2020. 458 p.

29. *Hofman I*. Aktivnaja pamjat': Jeksperimental'nye issledovanija i teorii chelovecheskoj pamjati: per. s nem. / Obshh. red. i predisl. B.M. Velichkovskogo, N.K. Korsakovoj. M.: Progress, 1986. 312 p.

30. *Cheremoshkina L.V*. Psihologija pamjati: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2009. 319 p.

31. *Jaryj V.V., Datchuk D.K., Smirnova Ju.A., Hmelenko A.I., Homenko T.I., Kalandija G.T*. Opyt kupirovanija abstinentnogo sindroma u pacientov s alkogol'noj zavisimost'ju s ispol'zovaniem preparata citoflavin (tabletki) // Psihiatrija, psihoterapija i klinicheskaja psihologija, 2015. № 3 (21). Pp. 86–94.

32. *Baddeley A.D., Warrington E.K*. Amnesia and the distinction between long- and short-term memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1970. Vol. 9. Pp. 176–189.

33. *Craik F.I.M., Lockhart R*. Level of processing. A framework for memory research // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1972. Vol. 11 (6). Pp. 671–684.

34. *Craik F.I.M., Tulving E*. Depth of processing and the retention of words in episodic memory // Journal of Experimental Psychology General, 1975. Vol. 104 (3). Pp. 268–294.

35. *Shulman H.G*. Similarity effects in short-term memory // Psychological Bulletin, 1971. Vol. 75 (6). Pp. 399–415.

– ● –

Сведения об авторах

Екатерина Дмитриевна ***Словенко***, студентка 2 курса факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: Kate.katrin.katty@gmail.com

Полина Игоревна ***Яремченко***, студентка 2 курса факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: yarmpolina@mail.ru

Никита Александрович ***Хохлов***, кандидат психологических наук, психолог-разработчик научно-методического отдела Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии»; докторант кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: nkhokhlov@psychmsu.ru

– ● –